

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА»

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
«ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЕ»

ТЕХНОПАРК СОЦИОГУМАНИТАРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

МОРДОВСКИЙ НЦ РАО

Гуманитарные науки и стратегии образования: пути интеграции

Сборник научных трудов
по материалам V Международной научно-практической
конференции – Надькинских чтений
«Гуманитарные науки и стратегии образования: пути интеграции»
г. Саранск, 8 ноября 2017 года

САРАНСК 2018

©	ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», 2018
©	Авторский коллектив, 2018

ISBN 978-5-8156-0914-3

УДК 80 (082)
ББК 80
Г 945

Редакционная коллегия:

Л. П. Водясова, д-р филол. наук, проф. кафедры родного языка и литературы; **Горобченко И. В.**, канд. филол. наук, доцент кафедры литературы и методики обучения литературе; **О. И. Налдеева**, д-р филол. наук, доцент, зав. кафедрой родного языка и литературы; **М. И. Савостькина**, канд. филол. наук, доцент кафедры родного языка и литературы

Рецензенты:

Кафедра финно-угорского и сравнительного языкознания Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева (зав. кафедрой – д-р филол. наук профессор **М. И. Мосин**);

Д. В. Макарова, д-р филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева

Выполнено по решению редакционно-издательского совета Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева

Гуманитарные науки и стратегии образования: пути интеграции [Электронный ресурс] : сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции – Надькинских чтений «Гуманитарные науки и стратегии образования: пути интеграции», 8 ноября 2017 г. / редкол.: Л. П. Водясова (отв. ред.) [и др.] ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

В сборник включены материалы V Международной научно-практической конференции – Надькинских чтений «Гуманитарные науки и стратегии образования: пути интеграции». В статьях рассматриваются актуальные проблемы современной лингвистики и литературоведения, вопросы этнокультурного и поликультурного образования в образовательных учреждениях различного типа, формирования толерантности у учащейся молодежи. Издание адресовано научным работникам, преподавателям вузов, докторантам, аспирантам, студентам.

УДК 80 (082)
ББК 80

Минимальные системные требования

Тип компьютера, процессор, частота:	IBM PC - совместимые
Оперативная память (RAM):	512МБ Необходимо на винчестере: 100 Мб
Операционные системы:	Microsoft Windows (XP, Vista, Windows 7,8)
Видеосистема:	128 Мб
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader
Другое:	Не требуется

© ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», 2018
© Авторский коллектив, 2018

Программное обеспечение, использованное для создания электронного учебного пособия	MS Word
Техническая подготовка материалов для электронного учебного пособия	Водясова Любовь Петровна, доктор филологических наук, профессор кафедры родного языка и литературы; Савостькина Марина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры родного языка и литературы
Лица, осуществившие техническую обработку и подготовку материалов	Водясова Любовь Петровна, доктор филологических наук, профессор кафедры родного языка и литературы; Савостькина Марина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры родного языка и литературы

Дата размещения на сайте	–
Объем издания – в единицах измерения объема носителя, занятого цифровой информацией (байты, КБ, Мб)	2,06 Мб
Продолжительность звуковых и видеофрагментов (в мин.)	–
Комплектация издания (количество носителей, наличие сопроводительной документации)	1 CD-R, пластиковая бокс-коробка
Наименование и контактные данные юридического или физического лица, осуществившего запись на материальный носитель	Евсеев Сергей Васильевич, начальник РИЦ

СОДЕРЖАНИЕ

<u>ПРЕДИСЛОВИЕ</u>
<u>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЕ</u>
<u>Научное наследие Д. Т. Надькина и его роль в развитии финно-угорской лингвистики и лингводидактики</u> <u>Водясова Л. П.</u>
<u>Антонимы как слова парной корреляции (на материале эрзянского языка)</u> <u>Антонова О. Н., Водясова Л. П.</u>
<u>Изучение устойчивых сравнений на уроках мокшанского языка как средство формирования выразительной речи учащихся</u> <u>Богдашкина С. В., Терентьева Т. В.</u>
<u>Роль информационных технологий в процессе изучения родного (мокшанского) языка</u> <u>Богдашкина С. В., Терентьева Т. В.</u>
<u>Способы реализации когеренции в произведениях К. Г. Абрамова</u> <u>Водясова Л. П.</u>
<u>Методы и приемы формирования познавательных универсальных учебных действий у младших школьников на уроках русского языка при изучении глагола</u> <u>Дьячкова Е. Н., Кулебякина Е. А., Шкунова М. Г.</u>
<u>Использование индивидуальных образовательных траекторий на уроках русского языка</u> <u>Киселева Н. А.</u>
<u>Семантика и функции личных местоимений в лирике поэтов серебряного века</u> <u>Лемяскина Н. А., Мосолова Г. П.</u>
<u>Этнокультурное воспитание дошкольников на основе текстовой деятельности</u> <u>Максимкина О. И., Терешкина О. В.</u>
<u>Семантика и прагматика форм будущего времени в татарском языке</u> <u>Муртазина А. Ф., Савостькина М. И.</u>
<u>Эмоционально-оценочные фразеологизмы в марийском языке</u> <u>Романова М. М.</u>
<u>Наречия места как средство выражения пространственных отношений в мокшанском языке</u> <u>Савостькина М. И.</u>
<u>Двустороннее двуязычие – основа гармонизации межнациональных отношений</u> <u>Харисов Ф. Ф.</u>
<u>Произносительные трудности, возникающие при обучении татарскому языку</u> <u>Харисова Ч. М.</u>
<u>Диалектная слово как выразитель эмоции и экспрессии на страницах романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»</u> <u>Шейкина О. В., Мосолова Г. П.</u>

<u>ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА УРАЛО-АЛТАЙСКИХ НАРОДОВ</u>
<u>Проблема взаимодействия человека и природы в мордовском фольклоре</u> <u>Азыркина Е. И., Пилюгина О. Т.</u>
<u>Специфика воплощения темы войны в удмуртской драматургии 1920–1930-х гг. (на материале пьесы Е. Ефремова «Жизнь солдатки во время войны»)</u> <u>Арекеева С. Т.</u>
<u>Теория жанрового синтеза и ее реализация в мордовском рассказе начала XX века</u> <u>Бирюкова О. И., Горобченко И. В.</u>
<u>Жанр повести в мордовской литературе начала XX века: тенденции развития</u> <u>Бирюкова О. И., Горобченко И. В.</u>
<u>Мордовские народные балладные песни на сюжет «убийство женою мужа»</u> <u>Голованова Н. Ф.</u>
<u>Проблема изучения истории литературы Сибири</u> <u>Киндикова Н. М.</u>
<u>Очеркистика удмуртского писателя П. Чернова</u> <u>Максимова О. М.</u>
<u>Сатира в рассказах А. Соболевского</u> <u>Кулебякина Е. А., Маскаева С. Н.</u>
<u>К вопросу хранения и издания фольклорно-этнографических материалов</u> <u>Маскаева С. Н., Рогачев В. И.</u>
<u>Национальное самосознание и ценностные ориентиры в творчестве А. П. Тяпаева</u> <u>Налдеева О. И., Надейкина С. В.</u>
<u>Художественная литература в формировании экологического сознания</u> <u>Никитина М. Л.</u>
<u>Удмуртская детская литература 1950–1980-х гг. в оценке критики и литературоведения</u> <u>Пахомова М. А.</u>
<u>Война и удмуртская литература</u> <u>Петрова Е. Н.</u>
<u>Абсурд и путаница в стихотворениях удмуртского детского поэта Г. Ходырева</u> <u>Разина Ю. Н.</u>
<u>Тема духовного и профессионального учительства в мордовской литературе в период ее зарождения и развития</u> <u>Швечкова Н. И.</u>
<u>Роль творчества Ашальчи Оки в формировании удмуртской детской литературы</u> <u>Шихова Е. И.</u>
<u>СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ</u>
<u>Мифологическая параллель: Франц Кафка и Наталья Рузанкина</u> <u>Валова А. О.</u>

<p><u>Фольклорные традиции в ранних произведениях Н. В. Гоголя (на примере повести «Сорочинская ярмарка»)</u> <u>Гаврилина Е. А., Карбанова Н. В.</u></p>
<p><u>Москва как объект и субъект изображения в пьесах А. Н. Островского</u> <u>Жиндеева Е. А., Гришина Д. Н.</u></p>
<p><u>Символы как смысловые маркеры в рассказе В. Дегтева «7,62»</u> <u>Жиндеева Е. А., Лебедева Т. В.</u></p>
<p><u>Новаторство драматургии А. П. Чехова (на примере пьесы «Чайка»)</u> <u>Карбанова Н. В., Шмырева О. Н.</u></p>
<p><u>Практика воспитания в произведениях В. Ф. Тендрякова</u> <u>Моисеева У. Н.</u></p>
<p><u>Индивидуально-контекстуальная имплицитность портретных характеристик героев: сравнительно-сопоставительный аспект</u> <u>Уткина Т. В.</u></p>
<p><u>Особенности изображения русского крестьянина в цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника»</u> <u>Швечкова Н. И., Горбунова И. С.</u></p>
<p><u>МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР</u></p>
<p><u>Содержание нравственно-эстетического воспитания учащихся при изучении творчества Ф. М. Достоевского в курсе литературы: теоретический аспект</u> <u>Горобченко И. В., Бирюкова О. И.</u></p>
<p><u>Философский комментарий на уроке изучения повести-притчи Р. Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» в 10 классе</u> <u>Горобченко И. В., Бирюкова О. И.</u></p>
<p><u>Тема политических репрессий в творчестве деревенского краеведа И. А. Медниковой</u> <u>Волкова М. С., Гусарова Д. Д.</u></p>
<p><u>Тестирование как вид мониторинга в литературном образовании: эффективности использования и недостатки</u> <u>Жиндеева Е. А., Дрыгина И. В.</u></p>
<p><u>Методика работы над жанрово-композиционной спецификой произведения Н. В. Гоголя «мертвые души» на уроках литературы в 9 классе</u> <u>Карбанова Н. В., Ермишева Т. В.</u></p>
<p><u>Самостоятельная работа студентов-практикантов в условиях реализации ФГОС</u> <u>Савостькина М. И.</u></p>
<p><u>Синтез литературы и философии как принцип концептуального подхода к изучению литературного произведения</u> <u>Ускирева К. В.</u></p>
<p><u>Методы психологической диагностики этнической идентичности в образовательных учреждениях</u> <u>Шакирова Г. Ф.</u></p>

4. Липин, С. А. Человек глазами природы / С. А. Липин. – М., 1985. – 145 с.
5. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – М., 1976. – 246 с.
6. Мельников, П. И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы / П. И. Мельников. – Саранск, 1981. – 253 с.
7. Мокшин, Н. Ф. Языческие верования мордвы и ее христианизация // Мордва : историко-культурные очерки / Н. Ф. Мокшин. – Саранск, 1995. – 299 с.
8. Потебня, А. А. Эстетика и поэтика / А. А. Потебня. – М., 1976. – 473 с.
9. Яницкий, О. Н. Методологические вопросы исследования социально-экологических проблем / О. Н. Яницкий. – Вопр. филос., 1982. – № 3. – С. 98–100.

УДК 821.511.131.09-2(045)

**СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ ТЕМЫ ВОЙНЫ
В УДМУРТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ 1920–1930-х ГГ.
(на материале пьесы Е. Ефремова «Жизнь солдатки во время войны»)¹**

АРЕКЕЕВА СВЕТЛАНА ТИМОФЕЕВНА

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
sveta.arekeeva@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: удмуртская драматургия 1920–1930-х гг., тема войны, пьеса Е. Ефремова «Война дыръя салдаткалэн улэмез» («Жизнь солдатки во время войны»), конфликт.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается своеобразный ракурс изображения войны в пьесе удмуртского драматурга Е. Ефимова. Автор анализирует, каким образом в драматическом конфликте раскрываются характеры действующих лиц.

**THE SPECIFICITY OF THE EMBODIMENT OF WAR SUBJECT IN
THE UDMURT DRAMATIC ART OF THE 1920-1930th
(on the E. Efremov play «Life of a soldier wife during war»)**

AREKEEVA SVETLANA TIMOFEEVNA
Udmurt State University, Izhevsk, Russia

¹ Публикация подготовлена в рамках научного проекта РГНФ № 16-14-18005.

KEYWORDS: Udmurt dramatic art of the 1920–1930th , war subject, play by E. Efremov "Life of a soldier wife during war", conflict.

ABSTRACT: A peculiar view of war depicting in the play by the Udmurt playwright E. Efremov is considered in the article. The article also deals with the analysis of characteristic features of the main heroes through dramatic conflict.

В удмуртской драматургии 1920–1930-х гг. выделяется пласт пьес, в которых подняты проблемы, связанные с войной. Это «Война дыръя салдаткалэн улэмез» («Жизнь солдатки во время войны») (1926) Ефима Ефремова, «Войналэн Жечез» («Польза от войны») (1928) Михаила Тимашева, «Сюртэм Карпа» («Безрогий Карпа») (1929) Константина Яковлева и др.

Ефим Ефремов – один из малоизвестных ныне писателей, в 1930-е гг. был репрессирован. Он вошел в историю удмуртской литературы как автор единственного произведения – пьесы «Война дыръя салдаткалэн улэмез» («Жизнь солдатки во время войны») (1926). Литературовед А. Г. Шкляев отмечает: «Судя по данной пьесе, из Ефима Ефремова должен был бы получиться очень и очень хороший драматург. Будучи напрасно обвиненным в участии в организации «молодых эсеров», он не успел раскрыться в полной мере»² [1, с. 403].

В пьесе показана жизнь молодой семьи – Такъян (Татьяны) и Горей (Григория). Молодого мужчину призывают на военную службу. Новобранец и сам не хочет идти на войну, и родители не хотят отпускать сына на бойню с неизвестным «германцем» («германь»). В то же время драматург акцентирует внимание на позиции молодого студента Петра, который очень легковесно относится к войне, убеждая домашних Григория, что она не будет долгой: «Я вам сказал: войны не надо бояться. Русские уже к следующей неделе закидают германцев шапками» [1, с. 6–7]. С одной стороны, вырисовывается естественный ужас перед неведомой войной, страх погибнуть в ее огне и боязнь потерять близкого человека (Григорий и его семья), с другой, – поверхностное представление о тяготах войны, легкомысленный подход к ее оценке (Петр). Как можно заметить, в пьесе исподволь актуализирована проблема учености – неучености. К примеру, Григорий из-за своей безграмотности не имеет возможности вовремя ознакомиться с официальным извещением о мобилизации на войну, и ему грозит наказание; помимо всего, герой плохо ориентируется в реальной ситуации – у него ограниченный кругозор. Но самое главное, Петр и Николай, благодаря тому, что они являются студентами, в отличие от Григория, не призываются на войну. В сюжетных перипетиях пьесы важное место также принадлежит Николаю, учащемуся сельскохозяйственной школы. Приехав домой на каникулы, он заходит в гости к Григорию и его семье, где к нему относятся с почтением и подобострастием, уважая его «ученость». Так, в самом начале пьесы обозначается оппозиция: Григорий,

² Здесь и далее подстрочные переводы автора статьи.

темный, боязливый человек, «нюня», как его называет жена, и Николай, уверенный в себе, грамотный, не обремененный призывом на непонятную, страшную войну.

Наиболее интересный образ в пьесе – это Татьяна, с самого начала раскрывающаяся как противоречивая натура. Когда становится известно, что мужа мобилизуют на германскую войну, она, казалось бы, впадает в отчаяние, восклицая, как теперь без него будет жить. Но затем ее больше волнует, как бы она не пострадала из-за того, что Григорий задерживается идти на призывной пункт. Героиня явно не уверена в себе, в своей верности мужу, т. к., не испытывая к нему пылких чувств, боится не удержаться от разгульной жизни. Наконец, для нее возникает искушение в виде подруги, которая рассказывает о том, что Николай якобы интересовался Татьяной. В диалогах и монологах раскрывается мятущийся образ героини, которая запуталась в своих чувствах. Ей кажется, что она не любит своего мужа, ее сердце тянется к Николаю. «Григория своего не люблю. Иногда мне кажется, что люблю, но сердце не обманешь. Так и живу, не зная, как быть» [1, с. 13], – анализирует она себя.

После ухода Григория на войну Татьяна встречается с Николаем. Монологи отражают переживания героини, которая предвидит катастрофу в своей личной судьбе: она понимает, что Николай никогда на ней не женится, Григорий может выгнать из дома, в родительском гнезде никто ее не ждет. Грубость, которую она демонстрирует по отношению к свекрови Пурге, как и драка с ней, психологически обусловлены чувством внутренней вины изменщицы. Татьяна ищет виновных в сложившейся ситуации и обвиняет в сводничестве подругу Наталь.

В пьесе есть ряд и других психологических «жестов», подчеркивающих внутреннее смятение главной героини. Так, после прочтения долгожданного письма от Григория Татьяна высказывает тайную мысль, которая звучит безжалостно и предательски: «Хоть бы побыстрее ему пуля попала в лоб, было бы лучше» [1, с. 25]. За всем этим явно просматривается страх за себя, боязнь разоблачения. Впрочем, о Григории первоначально все высказываются уничижительно: Наталья называет «өвөлтэм» («никакой, никудышный»), Николай – «шөтэм мурт» («некрасивый человек»), «... у твоего Григория нет ни крупинки ума, такого человека в народе называют необлизанный теленок» [1, с. 27].

Николай автором показывается как двуличный человек: во-первых, он не любит Татьяну; во-вторых, за ее спиной хорошо отзывается о Григории, тем самым высказывая осуждение, что жена не ценит своего мужа: «Считаешь Григория плохим. Чем же он плох. Глаза, ноги, голова – все на месте. То, что не красив, так это, по мне, ничего не значит, красота – не главное» [1, с. 28]. Вернувшись домой неожиданно, обманутый муж Григорий, как в классических комедиях, прячется за шкаф и подслушивает разговор любовников. Неслучайно А. Г. Шкляев пишет, что эта пьеса скорее похожа на водевиль, чем на драму [2, с. 403]. Однако, на наш взгляд, хотя и проявляются в произведении элементы

водевиля, на самом деле, оно ближе к психологической драме.

Разоблачив жену-изменщицу и ее возлюбленного, Горей берет с них слово, что их связь больше не повторится. Герой, который нравственно выше своих обидчиков, демонстрирует ум и моральное превосходство: «А ты, Николай! Как тебе, грамотному человеку, не стыдно, ходить по бабам. Тебе надо просвещать темный удмуртский народ, а ты, вместо того, чтобы учить, ходишь по солдаткам. Эх, да что с вами, дураками, говорить» [1, с. 30]. Таким образом, позиция «умный» – «глупый» в карнавальном духе зеркально меняется. Устами Григория озвучивается одна из главных идей пьесы. Писатель изначально озвучивает свою просветительскую задачу в Предисловии пьесы: «Из этой пьесы удмуртский народ увидит, как он жил в течение 7 военных лет. Увидев, постарается в последующем свои дурные нравы сделать хорошими» [1, с. 3].

В третьей части пьесы показана гражданская война, во время которой соперники-мужчины оказываются в противоположных лагерях: Григорий воюет на стороне красных, Николай – белогвардеец. Теперь уже Николаю Татьяна желает, чтобы пуля попала ему в лоб: здесь проявляется психология униженной, обманутой женщины. Когда белый офицер Николай снова предлагает Татьяне продолжить отношения, она гневно отвергает его предложение. Перед читателем (зрителем) возникает образ обновленной женщины, искренне любящей своего мужа, независимо от его принадлежности к красным или белым.

В пьесе представлен интересный диалог между Татьяной и удмуртским солдатом:

Такьян. А ты, салдатик, не знаешь, которой лучше, белой или красной?

Уд солдат. О-о, белой лучше. У белой и сакар и белый хлеб и опичер корошой одежда кодят, а красной без штанов бегают.

Такьян. А красный опичер такой же плохой, как и белой?

Уд солдат. Ок, баба, баба, зачем ты так баешь. Белой опичер корошой, толстой, высокой ... Одежда баской» [1, с. 34].

С одной стороны, здесь проявляется чуждость братоубийственной войны крестьянскому сознанию, которому неведомы глубокие корни классового противостояния, тем более женщине. Это раскрывается и в вопросах, которыми задается Татьяна: «Почему сражаются, что не поделили? Красный-белый, белый-красный, никак не пойму, почему так называют» [1, с. 31]. В то же время создается ощущение, что в вопросах, которые Татьяна задает удмуртскому солдату, есть личный подтекст: она пытается что-то понять о своих мужчинах – Григории и Николае; для нее «красный» и «белый» – личностно-значимые цвета.

Мягкотелый, не уверенный в себе Григорий, боящийся погибнуть на империалистической войне, в Гражданскую преобразуется. Теперь это человек, которому понятны и близки цели борьбы, человек, осознавший себя частью большой силы: «Я голову свою не пожалею, сражаясь за бедный народ. Потому и говорю, что, может, сегодня же погибну» [1, с. 36]. Если Григорий мужает и взрослеет, то Татьяна – через ошибки – прозревает. «Эх, милый Григорий, только теперь я поняла, что ты борешься за бедный удмуртский народ. Да

здравствует удмуртский народ» [1, с. 40], – говорит героиня в финале пьесы. Безусловно, слова, произносимые и Григорием, и Татьяной, очень пафосные. Кроме того, можно сказать о некоей подмене ценностных подходов: выше героиня признавалась, что ей безразлично, на стороне белых или красных ее муж. Действительно, нужно признать, что в финале пьесы автор делает свою героиню чересчур политически-сознательной. В то же время предложенный поворот возможно интерпретировать и таким образом: вместе с мужем Татьяна принимает и его идеалы, несмотря на то, что они для женщины вторичны, она наконец вникает в смысл борьбы, в суть того дела, которым занят любимый человек.

Использованные в драматическом произведении фабульные ходы, по-видимому, говорят о том, что автора волнует, как из-за войны деформируются нормальные человеческие связи, рушится семья, деградируют человеческие нравы, становятся очевидными хрупкость семейных устоев, ущербность человеческой природы. Драматург завязывает в пьесе такой узел, при распутывании которого герои раскрываются с разных сторон. Несмотря на то, что в драматическом произведении важное место занимает изображение войны между красными и белыми, здесь первоначален любовный конфликт, и запутанные отношения мужчины и женщины находятся на первом плане. В других произведениях конфликт подобного рода – на периферии. В какой-то степени противостояние главных героев в гражданской войне – следствие личного конфликта, любовного «треугольника»: Григорий – Татьяна – Николай, что весьма необычно для драматургии данного времени. Условно можно сказать, в семье Татьяны «гражданская война» началась до исторического события, свершившегося в 1918–1920-х гг.

Список использованных источников

1. Ефремов, Е. В. Война дыръя салдаткалэн улэмез: куинь езо шудон = Жизнь солдатки во время войны: пьеса в трех действиях / Е. В. Ефремов. – Ижевск : Удкнига, 1926. – 49 с.

2. Шкляев, А. Г. Чашьем нимьес: Репрессия улэм шедем писательсьес сярысь. Соослэн кылбурьессы, веросьессы, пьесаоссы, статьяоссы = Убиенные имена. Об удмуртских репрессированных писателях. Их стихи, рассказы, пьесы, статьи / А. Г. Шкляев. – Ижевск : Удмуртия, 1995. – 448 с.

УДК 821.511.152(045)

ТЕОРИЯ ЖАНРОВОГО СИНТЕЗА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В МОРДОВСКОМ РАССКАЗЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

БИРЮКОВА ОЛЬГА ИВАНОВНА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт